

Андрей Неклюдов

Вьюн

Андрей Неклюдов

Вьюн

«Институт соитологии (ИС)»

2014

Неклюдов А.

Вьюн / А. Неклюдов — «Институт соитологии (ИС)», 2014

ISBN 978-5-04-000372-3

Вьюн – это молодой неугомонный пес. У мальчишек среди их друзей-псов этот – нелюбимый. Но предательство, даже по отношению к собаке, они себе не простят.

ISBN 978-5-04-000372-3

© Неклюдов А., 2014
© Институт соитологии (ИС), 2014

Андрей Неклюдов

Вьюн

Сколько помню, дома у нас держали только кошек (по одной, естественно). Но я всегда хотел собаку – верного друга.

Ничейных псов в нашем маленьком посёлке было-о-о!.. Не сосчитать! Целые своры. Но домой их приводить мне не разрешалось. Вообще-то некоторые из них и так были нашими. Мы, мальчишки, знали их по именам, знали их характеры: какой из них добродушен, а какого лучше не злить, какой ленив и предпочитает валяться в пыли на солнышке, а какой всегда готов отправиться с нами в поход. Все они были обыкновенные дворняги.

Обитали они прямо во дворе. Или в подвале. А некоторые даже в подъезде. Взять хотя бы Рекса. Рекс прожил в нашем подъезде почти половину зимы. У него имелась своя миска, подстилка. И вёл он себя поначалу тихо и скромно. Но потом решил, видать, отблагодарить жильцов за их доброту и взял на себя охрану подъезда. После того как он до полусмерти напугал двух сантехников, его лишили крыши над головой.

Наша мальчишечья жизнь протекала неотделимо от четвероногих приятелей. Летом они сопровождали нас в походах в лес и на речку, плыли с нами куда-нибудь в похищенной лодке, спасались вместе с нами бегством от хозяина этой самой лодки, купались с нами и грели нас в непогоду. Зимой мы впрягали их в санки.

Они терпеливо сносили наши неумеренные ласки и грубые шутки. Гришка, например, любил класть на спину какому-нибудь барбосу яблочные огрызки и потом хохотать, наблюдая, как тот подёргивает шкурой, сбрасывая их.

Мы валялись с ними в обнимку на траве за домом, целовали их в морду, выискивали на животе блох, ощупывали клыки, пробовали кататься у них на спине, делали им «улыбку», оттягивая к затылку рот, так что выворачивалась чёрная и мокрая с какими-то пупырышками губа. Мы трогали их носы, чтобы убедиться, что они холодные и влажные, и лечили раствором марганцовки, когда нос какого-нибудь бедолаги оказывался сухим и горячим (что, правду сказать, случалось нечасто). Бывало, мы сбрасывали их с лодки в качестве десанта, и они без обид плыли следом, старательно вытягивая вверх морду и усердно работая под водой лапами. Мы раскачивали их на качелях, тянули за хвост, засовывали им в пасть фантики от конфет. Но что бы мы с ними не вытворяли, они смотрели на нас с неизменной преданностью.

Казалось, они едва дожидались утра, чтобы встретить нас восторженным лаем и скорее вступить в какую-нибудь игру. Команды «лежать», «к ноге», «голос» и другие они выполняли просто блестяще. Думаю, без нас их жизнь была бы намного скучнее, также как и наша – без них.

И само собой, мы делились с ними и куском хлеба, и пряником, и даже мороженым.
– От тебя постоянно несёт псиной, – сердилась мама.

Конечно, наши косматые друзья не пользовались одеколоном и дезодорантами, но мы привыкли к их запаху, и он нам не казался таким уж неприятным. Наверное, к концу дня мы с ними пахли одинаково.

Когда старая и опытная сучка Муха приносила в очередной раз щенят, мы тотчас об этом узнавали. Прибегал ко мне, к примеру, запыхавшийся Пашка и, возбуждённо тараща глаза, сообщал, что нашёл в подвале Муху со щенками. И мы лезли в темноте с тусклым фонариком в вонючую пыльную нору под лестницей, ведущей из подъезда в подвал. И там, в самом дальнем углу, на каком-то прелом тряпье находили Муху. Под брюхом у неё копошились мокрые чёрные кряхтящие комочки. Сама мамаша дико, тревожно и испытующе глядела на нас горящими в луче фонарика глазами и сперва негромко предупредительно

рычала. Не рычала даже, а как бы клекотала внутренностями. Она сдерживалась от настоящего рычания, боясь настроить нас против себя и своих детёнышей. Потом, пока мы поочерёдно брали в руки щенят, разглядывали, определяя мальчиков и девочек, примеряли к ним разные имена и распределяли, кто какого возьмёт на воспитание – она подобострастно старалась лизнуть наши руки. Мы прекрасно понимали этот язык жестов, который говорил нам: вы свои, я знаю, я доверяю вам, видите, я вся перед вами, я в вашей воле, и детишки мои беззащитны, но вы же ничего не сделаете им худого, я знаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.